

Слово *правда* как средство коммуникативного уровня русского языка

Аннотация: Статья посвящена функционированию слова *правда* в качестве единицы коммуникативного уровня языка – системы, отражающей соотношение позиций говорящего, слушающего и квалифицируемой ими ситуации. Данная система организуется такими единицами, как целеустановки, вариативные ряды конструкций, им соответствующие, и двумя группами средств: одни специально предназначены для функционирования на данном уровне; другие могут формировать номинативное содержание, но способны осложняться коммуникативными параметрами. Слово *правда* относится к последней группе.

В статье определены инвариантные параметры слова *правда*, продемонстрирован алгоритм их развертывания, показано соотношение данной единицы с другими средствами поля бенефактивности.

Ключевые слова: коммуникативный уровень языка, говорящий, слушающий, ситуация, инвариантные параметры средств, алгоритм развертывания, коммуникативное поле

Abstract: The article discusses the functioning of the word *pravda* as a unit of a communicative level of language – the system that reflects the ratio of the positions of the speaker, the listener and the situation that is qualified by them. This system is organized by such units as the aim speech, the variative rows of the constructions corresponded to them, and the two groups of means: some are specially designed for operation at this level; others may form the nominative content, but can be complicated by the communicative parameters. Word *pravda* belongs to the latter group.

The article defines the invariant parameters of the word *pravda*, shows their functioning, the relationship of this unit with other means.

Key words: communicative level of language, the speaker, the listener, the situation, invariant parameters of means, functioning of means, communicative field

Статья посвящена одному из средств коммуникативного уровня языка. Коммуникативный уровень в отличие от номинативного, передающего информацию о действительности, преломлённую в языковом сознании говорящего, представляет собой систему, отражающую соотношение позиций говорящего, слушающего и квалифицируемой ими ситуации. Данная система организуется такими единицами как целеустановки, вариативные ряды конструкций, им соответствующие, и средствами, формирующими данные конструкции.

Спецификой системы коммуникативных средств является, во-первых, их крайняя формальная разнородность – они принадлежат разным традиционным уровням языка. Вторая особенность этих средств – неосознаваемость их значений естественными носителями языка, которыми те, тем не менее, пользуются как кодом при продуцировании и восприятии высказываний.

Инструментами же выявления коммуникативных параметров средств являются такие единицы, как целеустановки и вариативные ряды конструкций, им соответствующие. При этом на первом этапе анализа вариативные ряды конструкций рассматриваются как семантические системы единиц, где каждая структура определяется всеми ее членами, что позволяет определить присущие ей параметры.

Инвариантные же параметры средств выявляются, исходя из параметров конструкции, которые они формируют, и при учете параметров средств – соседей по конструкции. Это рабочий инвентарь для выявления коммуникативной семантики.

В результате анализа оказалось, что каждое из средств коммуникативного уровня (от междометий и интонации, лексем до грамматических категорий и синтаксических приемов) обладает набором инвариантных параметров, подчиняющихся особому закону, алгоритму их реализации. Он заключается в том, что инвариантные параметры коммуникативных средств имеют антонимическое развертывание, а также могут относиться только к позиции говорящего, только к позиции слушающего или ситуации либо быть распределенными между ними. Алгоритм включает варьирование по разным временным планам и реальности – ирреальности. Параметры могут относиться к данной конкретной ситуации или норме ее развития.

При этом возможно одновременное сосуществование двух реализаций инвариантных параметров в одной конструкции. Это резко отличает семантические возможности коммуникативных средств от номинативных. О данных понятиях см. подробнее [Безяева 2002 и др].

В настоящее время можно выделить две группы средств. В первую входят средства «урожденно» коммуникативные (интонация, междометия, ряд сегментных средств, не выполняющих фонологическую роль, синтаксические приемы). Во вторую включаются средства, которые могут формировать номинативное содержание, но способны осложняться коммуникативными параметрами (грамматические категории, базовые члены ЛСГ и т. д.).

В последнем случае в истории лингвистики проблема трактовалась как переход полнозначных слов в частицы, союзы, что связывалось с приемом десемантизации и выдвигало на первый план потерю словом номинативного содержания. Вопрос о приобретаемых значениях и механизмах их реализации долгое время оставался открытым [Виноградов 1972]. Однако, как показывает анализ коммуникативной семантики, это явление значительно сложнее. Дело в том, что констатация перехода слова в другую часть речи, в частности частицу, являлась лингвистической попыткой, в данном случае на морфологическом уровне, отразить выход единицы на коммуникативный уровень. Причем единица может не переставать выполнять и номинативную функцию, осложняясь коммуникативными параметрами, а может и терять номинативное содержание, сохраняя те же коммуникативные параметры. Таким образом, часто две разные единицы для исследователя, анализирующего их с точки зрения выполнения ими номинативной функции, являются одной единицей на коммуникативном уровне, так как имеют идентичные коммуникативные параметры. Иначе говоря, две единицы, занимающие разные синтаксические позиции и имеющие разную частеречную принадлежность, могут обладать едиными коммуникативными параметрами. Это во многом объясняет констатацию лингвистами сложности разграничения полнозначных слов и частиц, частиц и местоимений на уровне морфологии, объяснить причину чего помогает анализ коммуникативной семантики.

Отметим, что в лексикографической практике семантическая характеристика таких полифункциональных слов часто дается в одной словарной статье, однако при полном разрыве описания номинативных и коммуникативных значений (например, значения наречия и частицы, имени и частицы и т. д.). Семантический анализ показывает наличие единых коммуникативных параметров во всех случаях функционирования подобных слов.

Если говорить об именах, то они являются не самыми 'любимыми' единицами коммуникативного уровня в отличие от глаголов, наречий, местоимений.

Достаточно много написано об оценочной функции имени.

Однако количество имен, становящихся полноправными членами коммуникативной системы, невелико. Чаще они используются как носители неких характеристик, выходящих на коммуникативный уровень (грамматических категорий, например числа, падежа; словообразовательных элементов, используемых в данной системе, например суффиксов или приставок).

Однако слово *правда* занимает принципиально иное место. Как показывает анализ, его коммуникативные характеристики становятся ведущими не только при функционировании на коммуникативном уровне, но и при номинативном использовании слова, при этом полностью подчиняясь алгоритму развертывания.

Слово *правда* неоднократно становилось объектом лингвистических исследований, отражая одну из важнейших составляющих русского языкового сознания. Впрочем, на собственно лингвистический анализ накладывались и совмещались с ним разные дополнительные аспекты: фольклорный, философский, теологический, историко-культурный. При анализе *правда* противопоставлялась *лжи* или *кривде*, сопоставлялась с *истиной* и *искренностью* и т. д. ([Черников 1999; Знаков 1994; Арутюнова 1991; Рачков 1996; Смирнова 2010] и др.).

Однако в большинстве этих описаний либо по умолчанию, либо со специальными оговорками анализировался номинативный аспект этого явления. Проще говоря, исследователи, рассматривая концепт *правды* или ее фольклорный образ, сосредотачивали свое внимание на функционировании слова в роли имени. Так, например, в работе Е.С. Смирновой [2010] оговаривается, что функционирование слова *правда* в качестве других частей речи не рассматривается.

Если же анализировались и другие возможности (вводное слово, частица, союз), что свойственно лексикологическим словарям, то для каждой части речи выделялись свои значения. В нашей работе мы остановимся на коммуникативной характеристике слова *правда*, его способности выходить на коммуникативный уровень, продемонстрировав единство этих параметров для всех случаев его употребления.

Отметим, что если сравнивать *правду* и *истину* в этом аспекте, мы вынуждены констатировать отсутствие у слова *истина* выхода на коммуникативный уровень.

Однако на коммуникативном уровне у *правды* появляются иные соседи. Остановимся на коммуникативной специфике данного слова.

Как показал анализ, русское слово *правда* обладает следующими инвариантными коммуникативными параметрами, выступая в функции различных частей речи.

1. Ввод варианта развития ситуации, который должен быть принят во внимание (надо принимать во внимание), так как он соответствует действительности.

2. Параметр представлений (знаний) говорящего, слушающего, третьего лица.

Соответствие – несоответствие введенного – вводимого варианта развития ситуации действительности с точки зрения говорящего (слушающего, третьего лица, социума) , их представлениям.

3. Наличие противоположной позиции – слушающего, говорящего, наличие иного варианта развития ситуации.

4. Параметр бенефактивности.

Введение варианта с учетом – без учета бенефактивности – небенефактивности говорящего, слушающего, ситуации.

Особенностью реализации параметра бенефактивности слова *правда* является **существование бенефактивности – небенефактивности.**

Каждый из названных параметров раскрывается по алгоритму развертывания. При этом возможны разные реализации, например: неучет – учет небенефактивного компонента ситуации на фоне общего представления о бенефактивности. Или ввод варианта, соответствующего действительности как бенефактивного для говорящего без учета возможных небенефактивных последствий, либо реализация варианта в действительности без учета бенефактивности говорящего при возможности иной позиции собеседника и т. д.

Заметим, что при реализации коммуникативных параметров *правды* типично соотношение позиций говорящего и слушающего, разных позиций говорящего.

Так, одной из реализаций коммуникативных параметров *правда*, во многом отражающей пафос его русского употребления и на номинативном уровне, является следующее их сочетание.

I. ПРИ СООТНОШЕНИИ ПОЗИЦИЙ АКТУАЛИЗАЦИЯ ПОЗИЦИИ ГОВОРЯЩЕГО

НЕУЧЕТ НЕБЕНЕФАКТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ДЛЯ ГОВОРЯЩЕГО

1. Ввод варианта, соответствующего действительности как бенефактивного в представлении говорящего без учета возможных небенефактивных последствий. Неучет небенефактивного компонента ситуации на фоне общего представления о бенефактивности (бенефактивной нормы).

Данная реализация ярко представлена в следующем диалоге матери и дочери из фильма «Родня», становясь центром противоборства двух мировоззрений¹:

ПОЛЕМИКА

- ³А ты ³как хотела? / Ты хочешь, чтоб я как ты? / ³Чтоб я всех разогнала / и одна ³осталась? Это ты... / Это ты можешь жить одна. / Тебе вообще ³никто никогда не был нужен, / ³никто и никогда.

- ⁴**Неправда это...**

- ²**Это правда,** / ²**правда.** / (Музыка) ²Ира! / ³**Правда!** / ³Правильно, что ²отец от тебя ²сбежал, / ²правильно! / Я тебе ²сказала, ²выключи сейчас же эту музыку! / ³Потому что тебе / ³всегда надо, / чтоб всё было / ⁶только

¹ В работе используется интонационная транскрипция, предложенная Е.А. Брызгуновой. – М. Б.

по-твоему, / только по твоему. / И эта, / паршивая дрянь/ тут. / И
больше не почему.

(...)

- А уж как поддавать начал, всё. / Это я терпеть / не могла.

-А должна была терпеть, мамочка, должна была.

- И врать!

- Да! / И врать. / И/ врать.

- Да ты что говоришь, / дочка! / Опомнись! / Врать / лучше?

- Лучше. / Представь себе, / лучше./ А кому она нужна, твоя
правда? / Зачем она? / Какая правда? Что мне тридцать, а я на тридцать
пять выгляжу? / Что в институт поступила / и зубрила / с утра до
вечера, только для того, чтобы с этой деревни удрать. / Что работу
свою ненавижу, / мужа не люблю. / Вот она правда. / А зачем она мне
нужна? / А что тебе хорошего с твоей правдой / Что ты от неё имела? /
Ничего. / Одна, / свободная, / гордая, / независимая, / одинокая. / Ты
хоть понимаешь, / что одинокая женщина /- это неприлично? /
Не-при-лич-но!

- А! / Ну правильно! / Не врать, / не дёргаться, / не вешаться перво-
му встречному / на шею /- это / неприлично. / А Гена/ при живом муже /
это прилично, / да?

- Какой Гена?

- Крокодил/ Гена. / Чебурашку / смотрела?

- При чём тут крокодил?? / Успокойся! / Крокодил вообще к жене
вернулся.

- А! / Значит, Гена лопнул? / Теперь: «Люди / добрые! / Караул! /
Давайте Тасика / обратно!»

- Да что... Да что ты.. / Что ты.. / Чт[ъ] ты говоришь-то?

- Я всю правду говорю.

- Что ты в этом понимаешь-то?

- Я всё понимаю.

- Что ты понимаешь? / Я просто хочу, / чтобы у моего ребёнка был
отец! / Чтоб он рос в нормальной, /здоровой обстановке. / Чтоб его не
постигла участь... / А ты что думала! / Что всё можно сделать руками? /
Всё поправить... / Мордобой тут устроила! / Ира! / Когда это всё в конце
концов прекратится! / Когда всё это кончится? / Я тебя как человека
пр.. / Я прошу тебя, / Ира! / Неужели ты не видишь, / что со мной про-
исходит?

(к/ф «Родня»)

Отметим, что в данном случае пафосом использования слова *правда* в устах матери становится неучет ни своей личной бенефактивности, ни бенефактивности дочери на фоне общего представления о бенефактивной норме, в чем ярко отражается стремление главной героини фильма к народному идеалу. Заметим, что именно этот случай функционирования слова *правда* описывается сочетанием *правда-матка*.

Аналогичная реализация выступает и в ряде фразеологизированных сочетаний, являющихся переходной ступенью от номинативного к коммуникативному уровню. Так, например, сочетание *за нами правда* говорит о реализации варианта развития ситуации в действительности, рассматриваемого говорящим, социумом как бенефактивный без учета возможных либо уже реализуемых небенефактивных последствий.

2. Возможна и другая реализация коммуникативных параметров: ввод говорящим информации о реализации варианта развития ситуации в действительности без учета своих интересов, но с учетом позиции и бенефактивности собеседника.

Приведем пример из разговорной речи.

ОТВЕТ

(Разговор покупателя и продавца на рынке)

Это вырезка?

Если ³ правда, /это красиво вырезанный кусок ¹ мякоти. / Шестьсот ¹ рублей. / А вырезка ³ вон - ¹ тысяча.

Тогда не ¹ надо.

(р/р)

(Говорящая – продавец, – основываясь на своем знании, вводит вариант, соответствующий действительности, без учета возможного небенефактивного развития ситуации для себя как следствия введения информации, исходя из бенефактивности собеседника при потенциальной возможности иной позиции продавца.)

3. Противоположная позиция может быть связана с самим говорящим.

ОСОЗНАНИЕ-ПОДТВЕРЖДЕНИЕ

-...Так как же вы ⁶ говорите, / что никогда ² Нистратова не видели.

- Да ⁵ никогда его не видал

- Ну ² ничего!

- ³ Ничего?

- Я тебя ⁶ породил, /я тебя и ² убью.

- Как это так ² убью! Кого это / убью? / Что вы! / [ЪГЪ]?
(...)

Но если вы ¹ - то то ¹ лицо, /за которое себя ³ выдаёте, / то как же вы ³ ² Неходе / такое дело доверили?

- Кошма²р!

- Кошма³р!

- / ² Бюрократ, / / ² чиноврал, / а вы ² доверили! / Неувязочка!

- ¹ Правда. ² Голая правда! / ⁵ \ Каждое слово правда!

(к/ф «Верные друзья»)

(Осознание говорящим, ранее уверенным в бенефактивности своих действий для социума, что в действительности реализован вариант с противоположной характеристикой, который тем не менее рассматривается им как бенефактивный для личности.)

НА ФОНЕ СОЗНАТЕЛЬНОГО НАРУШЕНИЯ СВОИХ ИНТЕРЕСОВ ВОЗМОЖЕН И УЧЕТ НЕБЕНЕФАКТИВНОСТИ ГОВОРЯЩЕГО

При этом целеустановки осложняются скрытыми смыслами упрека, сетования.

РАЗМЫШЛЕНИЕ

- ¹ Слушай, ² Игорь! / Я сегодня всю ночь не спала, / все ¹ думала.

- Что вы ¹ говорите?

- Пора ⁶ /о девочке ³ подумать.

- В каком ² смысле?

- Ей почти уже ⁶ год. / Ей ¹ нужно как следует ¹ ходить.

- Ну ² так! / Она ³ пытается потихонечку.

- Где ²?

- Ну в манеже ³!

- Это/ не ⁶ то. / Девочке ⁴ нужен ¹ простор.

- Ну ¹ так. / У нас ² сами знаете как.

- Правда, придётся часть мебели ⁶ продать. / А её ⁵ ещё покупал ¹ Лидин ¹ папа.

- Зачем ² продать?

- В ⁶ общем, / Игорь, / я ⁶ решила / вам ¹ отдать / свою ¹ комнату. / Она ⁶ всё-таки на ¹ восемь метров ¹ больше.

(т/ф «По семейным обстоятельствам»)

(Введение информации о варианте изменения ситуации, бенефактивном для слушающего и третьего лица – внучки, на фоне небенефактивности этого варианта для самой говорящей, так как затрагиваются ее интересы, что говорящая учитывает.)

Таким образом, на фоне жертвенности предложения *правда* позволяет выразить и скрытый намек-упрек.

ПОЯСНЕНИЕ

- ¹ Ах, ¹ Евгений ⁶ Анатольевич! / Вы ³ уж извините, что я вас так ³ напрягаю. / Но, как сказала мама, когда собираются только свои...

- Ну ¹ нёт! / Ну ² что вы, ¹ Настенька! / Мне ¹ даже очень приятно.

- Обожаю ² «Чинзано». / ¹Италия. / ⁶Напиток ³ богов. / ⁶Ну, ⁶ правда,

¹ теперь, / ⁶ когда я готовлюсь стать матерью, / ¹ приходится отказываться себе во всём.

^{h2}
– Как!

– Ну, я говорю, приходится ограничивать себя перед родами. Да ³ ^{2/\ \ /}.
(к/ф «Ребро Адама»)

(Введение информации о ситуации, бенефактивной для говорящей, которую должен учесть слушающий. Затем введение информации о ситуации, имеющей место в действительности, осознаваемой говорящей и не совсем бенефактивной для нее, но которую говорящая вынуждена учитывать.)

Русское правда выступает и в других реализациях.

II. ПРИ СООТНОШЕНИИ ПОЗИЦИЙ АКТУАЛИЗАЦИЯ ПОЗИЦИИ СЛУШАЮЩЕГО

КАУЗАЦИЯ УЧЕТА СЛУШАЮЩИМ НЕБЕНЕФАКТИВНОСТИ ГОВОРЯЩЕГО

1. Вводимый говорящим вариант развития ситуации небенефактивен для говорящего, однако слушающий этого не учитывает, считая, что ситуация бенефактивна.

Данная реализация часто дает эффект попытки «достучаться» до собеседника, преодолев его непонимание, актуализируя оппозицию представлений собеседников о бенефактивности.

ЖЕЛАНИЕ ГОВОРЯЩЕГО

– Свёкла есть. / Ещё. / Так. / Уй! / Ах ты, господи! / Что ты..

– Райса Захаровна! / Я чуток хотел подсолить. / Ну совсем в горло-то не лезет.

– Ни в коем случае. / Соль – эть / белый яд.

– Так сахар же белый яд.

– Сахар – это сладкий яд.

– Райса Захаровна, / может, с хлебушком, / а?

– Хлебушек / – это вообще отравка.

– Не, / я сейчас горбушечкой бы отравился бы. / Ну правда, / жрать

²
охота.

(к/ф «Любовь и голуби»)

(Ввод реализованного варианта развития ситуации как небенефактивного для говорящего, что не учитывается слушающим, считаем, что ситуация бенефактивна.)

2. Реализация слушающим бенефактивного, с его точки зрения, варианта поведения, который не учитывает небенефактивность его для собеседника представлена и в следующем примере.

УПРЕК-НЕДОУМЕНИЕ

Ты хочешь, чтобы я разорился? / Ты что, ² правда, хочешь, чтобы я ³ разорился, что ль, да?

(т/с «Эзоп»)

(Говорящий хочет узнать, на самом ли деле слушающий не учитывает небенефактивность развития ситуации для говорящего, реализуя бенефактивный для себя вариант, при этом рассчитывая на бенефактивную норму взаимоотношений.)

3. Небенефактивный для говорящего вариант развития ситуации, реализуемый в действительности слушающим, не соответствует бенефактивному варианту – норме с точки зрения говорящего. При этом слушающий, следуя своему представлению о норме, принципиально не учитывает позицию говорящего, то, что для него бенефактивно.

Данная реализация типична в конструкциях возмущения.

ВОЗМУЩЕНИЕ

(О старом холодильнике)

- Да брось ты его скрести! / Проще ²новый купить. / Ну что ты, правда, / честное слово!

(Неучет слушающим при реализации с его точки зрения бенефактивного варианта поведения, интересов, небенефактивности его для говорящего, при том что без этого варианта ситуация могла бы развиваться бенефактивно для всех.)

ВОЗМУЩЕНИЕ-ЗАПРЕТ

(В течение нескольких часов муж обивает потолок на даче, не учитывая состояния домашних от постоянного стука)

- Ну что ты, правда!
^{2³} ²
1
- А мне нравится.

(р/р)

(Аналогично.)

ВОЗМУЩЕНИЕ-НЕТЕРПЕНИЕ

- Коль! / Ну есть же хочется! / Ну что ты, правда!

(р/р)

(Аналогично.)

ВОЗМУЩЕНИЕ-УГОВАРИВАНИЕ

- Пап! / Чайку попей! / Ну что ты, правда!

(р/р)

(Реализация небенефактивного отклоняющегося от нормы варианта поведения слушающим, не учитывающим попытки бенефактивного влияния на развитие ситуации говорящего, что могло бы быть бенефактивно и для слушающего.)

Отметим соседство в данной конструкции *правда* с *что* в реализации отклонения ситуации от нормы и *ну* в реализации несоответствия ожидаемому поведению слушающего.

Часто в конструкциях с данной реализацией коммуникативных параметров *правда* подчеркнута продолжающаяся небенефактивность развития ситуации при нежелании слушающего или третьих лиц заменить этот вариант очевидным бенефактивным, что демонстрирует неучёт позиции говорящего.

ВОЗМУЩЕНИЕ

- Да что ж это такое, правда!
²
- Идите сюда!

- Ты ¹потише!
- Не ²трогайте!
- ²Потише, говорю.
- Да что же это такое, / правда!

ВОЗМУЩЕНИЕ

-Ну, Серёж! / Надо заменить, наконец, замок. / Я больше не могу так хлопать. / Ну сил больше нет. / Ну правда, / ну!

(Аналогично.)

Русское *правда* отражает и иной тип соотношения позиций собеседников и бенефактивности.

КАУЗАЦИЯ НЕУЧЕТА НЕБЕНЕФАКТИВНОСТИ ПОЗИЦИИ ГОВОРЯЩЕГО СЛУШАЮЩИМ

1. Слушающий должен понять, учесть, что реализованный небенефактивный вариант не влияет на общее бенефактивное отношение говорящего к собеседнику и третьему лицу (т. е. его не надо учитывать).

Такого рода реализации типичны для конструкций уговаривания, клятв, извинений.

УБЕЖДЕНИЕ, УСПОКАИВАНИЕ

- Ну чё ты?³ / Ну чё ты пл... / Ну чё ты плачешь-то?¹ / Ну мама, / милая моя! / Ну ладно!² / Ну не плачь!¹ / Мамочка! / Ну не плачь!¹ / Ну не надо / плакать!¹ / Мамочка! / Прости меня!¹ / Ну что я, / ей... / Ну что я, ей Богу!² / Прости меня, мамочка! / Ну правда всё не правда, что я тебе сказала. / Ну не правда, миленькая. / Прости меня. / Ну прости меня, Господи, дуру! / Прости меня, мамуленька. / Господи, / чего это [ч'ивой-ть] я завела сь-то, мамочка! / Я прямо даже не знаю, / что со мной происходит. / Прости меня, мамочка, / попей немножко. / Дура старая завелась. / Всё, всё, всё тебе сказала неправильно. / Всё сказала неправильно. / Ни одного слова моего не помню. / Всё, мамочка. / Прости меня, / прости меня. / У нас, / знаешь, / замечательная жизнь. Мы живём замечательно вообще. / Очень хорошо, ж-живём.⁶ / И у нас ещё всё будет очень / хорошо, / и всё будет очень з-замечательно /, и лучше всех.¹

(к/ф «Ребро Адама»)

(Слушающая должна понять, что вводимый говорящей вариант соответствует действительности и бенефактивен для слушающей, а введенный прежде слушающая учитывать не должна, так как его небенефактивность не отменяет общего бенефактивного к ней отношения.)

ИЗВИНЕНИЕ

- Ну ты, профессор, даёшь! / Ты мне не только ворон, / ты мне всех друзей распугал.

- Валентина Петровна, / правда, / простите меня.

- Юрий Анатолич, не берите / в голову. / Этого тунеядца давно пора было отвадить. / Только у меня всё руки не доходили. / А у вас, Юрий Анатолич, / дошли. / (в) От это я никогда бы не подумала. / Надо же!

(т/с «Сваты»)

(Желание, чтобы слушающая изменила свое мнение и не учитывала небенефактивный вариант поведения говорящего на фоне его общего бенефактивного отношения к собеседникам при понимании наличия их иной позиции и присутствия небенефактивности.)

УГОВАРИВАНИЕ, УВЕРЕНИЕ-ИЗВИНЕНИЕ

(Герой даёт взятку главврачу)

- Слушаю.

- Сойдёмся? / У меня больше нету. / Осталось здесь пожить, / да на обратную дорогу. / Я бы дал больше, / нету, / правда! / Да бери, / стодится, / чего! / Возьми, тебе говорят!

(к/ф «Печки-лавочки»)

(Слушающий должен понять, что небенефактивная составляющая ситуации – количественная характеристика, имеющая место, не должна им учитываться, так как говорящим реализован максимально бенефактивный по отношению к собеседнику вариант).

Особо следует выделить реализации слова *правда*, связанную с призывом не учитывать некоторые небенефактивные составляющие ситуации.

КАУЗАЦИЯ НЕУЧЕТА СЛУШАЮЩИМ НЕБЕНЕФАКТИВНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ СИТУАЦИИ

Подобного рода реализация типична для формирования конструкций успокаивания.

1. Каузация реализации варианта как бенефактивного для говорящего и самого слушающего при призыве не учитывать некоторых небенефактивных составляющих ситуации.

УСПОКАИВАНИЕ

- Райса Захаровна? / Ну чо так убиваться-то? / Ну правда, / Рай! / Ну не надо, / а?

- Прости, милый. / Мне сегодня сделали очень больно.

(к/ф «Любовь и голуби»)

2. Однако следует отметить, что для данного типа реализации параметров слова *правда* типичным является учет бенефактивности третьего лица.

Желание говорящего, чтобы слушающий реализовал вариант развития ситуации, бенефактивный для третьего лица, не учитывая ее небенефактивных компонентов при учете иной занятой позиции слушающего.

Эта реализация типична для конструкций блока уговаривания, упрощения, успокоения.

УГОВАРИВАНИЕ

- Ма²м, / мо³жно я в по²ход по³йду?
- Подо²жди, / неко²гда.
- Ну ма²м! / Мо³жно? / И Ле⁴шку пу³стили.
- Хо²лодно.
- Ни²чего не хо²лодно.
- (Дед) Ну правда, / Ка²ть! / Отпу²сти. / Вы³рос же па²рень! /

(р/р)

В ряде случаев эта реализация может осложняться учетом позиции не только третьего лица, но и бенефактивности варианта для говорящего, слушающего и третьих лиц.

НЕТЕРПЕНИЕ

- Стра⁶шную / ве¹сть / при⁶нес я / в тво[']й / до[']м / На¹дежда. / Зо⁶ви /
детей. /
- Че²го тако²е?
- Васи⁶лий / по³шёл ле¹бе⁶дку чи⁶нить, / а я с ни⁶м. / Е⁶щё он / все⁶ /
доро³гой / ку¹рить хо⁶тел. / И вот то⁶лько он при⁶шёл, / то⁶лько за⁶курил, /
а я // ря¹дом при³сел.
- Ну, / ну, / ну, / ду²рак ста⁴рый, / ну, / го²вори ско²рей-то, ну, /
до²водит же лю²дей / до бе²лого ка²ления.
- Ки⁶кимор / я не по¹нимаю. / Убе^{2'}ри её, На⁶дежда.
- Ну, правда, / че²го тя²нешь-то, дя³дя Ми³ть! / Го³вори ж!

(к/ф «Любовь и голуби»)

УГОВАРИВАНИЕ

- Ну чо^{1²} / там вы¹пало-то?
- О! / При³де²т Васи²лий. / То²чно! / Все². / При²де²т!
- На²де доро[']га вы[']пала, / а не е¹му. / На^{2³}дя куда-то по²йде³т-то, / ну! /
То²лько зл²ость вот.
- Ну зл²ость... / А что, / ра²дова³ться, что ль? / Ска²жешь то²же.
- Уй...уйди от²сюда! / Не сб²ивай меня.
- (До³чь) Мо³жет в³станешь, / а?
- П²ра¹вда, / На³дь! / Ра³схо³дила³сь бы, / а? / Ну? / Ту⁶т че⁶го-то тако

подсуетишься, / там чего-нибудь подделаешь-то! / Ты перекинь думки-то свои на хозяйство-то!

- Ещё маленько полежу.

- Два дня уж «ещё маленько». / Ну давай! / Вставай! / Нельзя так, / мама!

- Уедешь в город, / Леньку в армию заберут! / Помру я. / Так ты уж / Ольку-то не бросай. / Себе возьми.

- Здравсьте, / договорились.

- Ох! // Городский!

- Саньк, / ты связь-то / держи. / При чём тут город.

- Куда он / всё хотел-то, / ты говоришь?

- О Господи! / Ну в бар! / В бар!

- Где ж я ему / возьму / этот бар.

- Вот побарствует маленько / и притопаёт. / О! / Ну всё, / всё, / давай! / Давай вставай, / Надь! / Вставай! Ну правда!

- Давай, давай, давай, давай, давай! Давай.

- Ну вставай? / И вправду и залежишься! / И впрямь помрёшь-то! /

Ну-давай!

- Вставай, вставай..

- Давай. / Вот , вот ...

- Ноги давай.

- Ага .

- О! / О!

- От!

- Вот и сели.

- (Дочь) Да что же ты прям как маленькая!

- О! Вот... / Вот и сидим... / Сидим уже, / вот. / Вот и сели.

- Давай, / вот.

(к/ф «Любовь и голуби»)

(Каузация реализации варианта как бенефактивного для говорящего, третьего лица и самого слушающего при призыве не учитывать некоторых небенефактивных составляющих ситуации при иной занятой позиции собеседницы.)

Возможна и близкая модификация.

3. Каузация реализации варианта как бенефактивного для говорящего и самого слушающего при призыве не учитывать некоторых небенефактивных составляющих для слушающего и третьего лица.

УГОВАРИВАНИЕ

- Ну хватит! / Кончим обсуждение кандидатуры Федотова! / К чему это! / Нам нужно просто решить, / на какой день заказывать билеты, / чтобы съездить / в родной город.

- Ну правда, / ну поехали / съездим! / Ну что тут ду мать-то! / Как-будто / плохое, что ли? / Ну, Сонь! / Ну соглашайся! / Ну Федотов / - он хороший! / Мы, правда, / любили Федотова!

- Ах, ты его любил! / Поезжай! / Только смотри! / Вдруг тебя кто-нибудь помнит мотоциклом / вместо велосипеда, / тогда ты папу всё-таки не бросай!

(к/ф «Родная кровь»)

Отметим, что «многослойность коммуникативного кода» русского слова *правда*, наличие в инвариантных параметрах одновременного сосуществования бенефактивности и небенефактивности, а также разных позиций говорящего и слушающего, что усложняется подчинением этих параметров алгоритму развертывания, приводит к тому, что данная единица склонна совмещать в одной конструкции ряд реализаций.

В связи с этим остановимся на функционировании структур с *правда* в так называемых запросах об истинности.

В данном случае с помощью *правда* формируются конструкции желания получить подтверждение слов собеседника либо структуры возражения.

И в том, и в другом случае присутствует параметр реализации ситуации в действительности. Однако пафосом использования *правда* является актуализация **соотношения доли бенефактивности – небенефактивности**, а именно запрос о бенефактивной или небенефактивной позиции собеседника при наличии иных представлений говорящего.

Русское слово *правда* способно передавать и расчёт на сходство позиций в трактовке бенефактивности варианта развития ситуации при определённой доле небенефактивности в представлении говорящего.

При этом *правда* маркирует увеличение доли бенефактивности в трактовке ситуации. В этом случае типичны не только взаимодействие с ИК-3 в реализации ориентации на учет позиции собеседника, но и высокий фонетический регистр, а также продвинутые вперёд гласные.

В этом случае параметры *правда* часто выступают в следующей модификации: **на фоне небенефактивного варианта (реализованного или потенциального) говорящий воспринимает информацию собеседника о бенефактивном варианте развития ситуации, при этом не отбрасывая возможности реализации небенефактивного варианта, но рассчитывая на бенефактивный (либо наоборот).**

Заметим, что данная реализация часто формирует целеустановку радостного удивления.

Здесь возможен ряд модификаций.

1. Запрос о реализации варианта развития ситуации в действительности, информацию о котором ввел слушающий, который не соответствовал представлениям говорящего о степени его бенефактивности (небенефактивности) при потенциальной готовности учесть этот вариант и позицию слушающего как предельно бенефактивную, при том что небенефактивный вариант еще «не отпущен» (либо наоборот – в разочаровании).

(Разговор грибников)

- ²
– У меня совсем ничего нет.
- ³ ¹
– А у меня подосиновик, /и белый.
- ³
– Правда?

(р/р)

(Говорящий вводит информацию о небенефактивном варианте развития событий, собеседник – об одновременно сосуществующем бенефактивном варианте, что воспринимает говорящий, маркируя с помощью *правда*, с одной стороны, возможность бенефактивного варианта развития событий при «не отпущенной» еще, возможной небенефактивности).

РАДОСТНАЯ НЕУВЕРЕННОСТЬ

(Дочь мачехи прикладывает к голове кокошник)

- ⁴
– А ну-ка приложь! /
- ^х ¹ ² ⁶ ²
– А! Ой! / Принцесса! / Как есть / принцесса!
- / ³
– Правда?
- ¹
– Ага.
- ¹
– Ой!

(к/ф «Морозко»)

(На фоне предположения говорящей о менее бенефактивном варианте качественной характеристики ею воспринимается информация о более бенефактивном варианте, при том что небенефактивность в данный момент полностью не исключается, что дублируется *ой*, вводящим параметр неготовности.)

Возможна иная реализация, актуализирующая готовность учесть позицию слушающего.

2. Запрос о реализации бенефактивного (небенефактивного) варианта развития ситуации для говорящего, информацию о котором ввел сам говорящий, который может соответствовать и представлениям слушающего о развитии событий при потенциальной готовности к совпадению позиций, но при учете возможной иной позиции слушающего относительно бенефактивности.

ВОПРОС О ПОДТВЕРЖДЕНИИ

- ³
– Так вы хотите съезжаться?
- ¹ ¹ ⁶ ¹
– Да, / хочу. / Только вот / не с кем.
- ¹ ⁶
– Да. / Зачем же вы тогда объявления даёте?
- ² ⁵ ¹ ² ⁶
– Ох! / Молодой человек! / Де-то́ч-ка! / Да как же мо́жет тогда /
- ⁶ ⁶ ² ¹ ⁶
одинокая интеллигентная женщина познакомиться с одиноким

интеллигентным человеком. / Ну?

- Вы хотите сказать мужчиной?

- Конечно! / Кто же чаще всего подаёт на размен? / Те, / которые чаще всего разводятся. / Правда? / Вы согласны?

- Ну знаете! / Ну знаете! / Вы... / знаете, вы... вы грандиозная женщина. Честное слово

- Правда?

- Честное слово.

- Да ещё с пенсией.

- Ну видите, как хорошо.

- Ну так что же? / как вы думаете? / Есть у меня / шанс?

- Шанс? / По-моему, определённо. / Особенно, знаете, зимой.

- Почему зимой?

- Ну вы же ещё немножечко вяжете!

(т/ф «По семейным обстоятельствам»)

(Второе правда в реализации, формирующей радостное удивление. См. выше.)

3. Запрос о реализации бенефактивного (небенефактивного) варианта в действительности, информацию о котором ввел сам говорящий, который, по мнению говорящего, соответствует и представлениям слушающего о бенефактивном (небенефактивном) развитии событий при иной оценке бенефактивности третьим лицом, позицию которого не надо учитывать.

КАУЗАЦИЯ СОГЛАСИЯ И СКРЫТОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ

- ...а то вы / на работу, / Николаша / на этюды, / а я вот им обоим / на растерзание. / Это же мне не по силам.

- Ничего, / скоро поедем на дачу, / вам там будет легче.

- На дачу? / Ой !/ Никола-ша! / Николая! / Ты слышал? / Николаша? / (Видит рисунок) Боже мой, / что это? / Ты стал абсурдистом?

- Ну что ты, ма! / Это Леночка.

- Так ты слышал?

- Что?

- Чтоб я на дачу/ ехала.

- (Рассматривая рисунок) А что? / В этом что-то есть.

- Ты про что? / Про дачу?

- Нет. / Я / про цветочное решение.

- Я тридцать лет туда не езжу. / На эту Голгофу. / И ехать не собираюсь.

- Но ¹позвольте, / ²Изольда Тихоновна. / Нам ³кажется, / что ³пёсику и ³ребёнку / ³лучше ³лето / ¹провести на ⁴природе. / ⁴Побегать, / ³правда,
⁶Коля? / ⁴И/ ⁴всем ⁴тоже.

- ³Побегать?

- Мы с ¹Колей ¹поможем вам.

- Вот ¹именно. / ²Поможете./ ²Значит, все ³основное я ³должна ³вести на ³себе. / ³Спасибо, ³дорогая, / и ³бегайте / ¹сами.

(т/ф «По семейным обстоятельствам»)

РАСХОЖДЕНИЕ ПОЗИЦИЙ ПРИ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДОЛЕ СХОДСТВА В ТРАКТОВКЕ БЕНЕФАКТИВНОСТИ

Отметим, что в рассматриваемой конструкции может быть актуализировано расхождение позиций при определенной доле сходства в трактовке бенефактивности, что формирует возражение, часто скрытое.

При этом правда может уменьшать долю небенефактивности в позиции собеседника или развитии ситуации.

1. Запрос о реализации в действительности небенефактивного варианта, который говорящий не склонен был учитывать на фоне представления о бенефактивности развития ситуации, при различии позиций с собеседником, допуская и их сходство.

ФАТИЧЕСКОЕ УДИВЛЕНИЕ

- В ²этой ³комнате ³такая ³темень, / ³что ³глаза ³можно ³сломать.

- ³Правда? / ³А ⁴нам ⁴казалось, / ⁴что ⁴здесь ⁴уютно.

(т/ф «По семейным обстоятельствам»)

2. Запрос говорящего о реализации в действительности небенефактивного варианта, информацию о котором ввел слушающий, что не соответствует представлениям говорящего о наличии в ситуации бенефактивных элементов, чего не учитывает собеседник. При этом говорящий рассчитывает на отсутствующее в данный момент сходство позиций в трактовке ситуации.

УПРЕК-ВОЗРАЖЕНИЕ

- Ну-ка ²помоги! / ²Дай ²кнут.

- ³↓ Ну ³брось! / ³Ну ³пусть / ³побегаёт.

- ⁶Как ⁶это / ²побегаёт? / ²Повадились, ³понимаешь, ⁴овец / ⁴на ⁴зеленя ⁴пускать.

- Ну ²брѐсь! / ²Ну ²что́ ⁷за ⁷беда! / ⁷Хо!

- Вот ²тебе ²и ³беда! / ²Оштрафую, / ²будут ²тогда ²знать.

- ³Слышь, ¹Васильевна, / ¹ты ¹уж ¹не ²серчай. / ²Моя ²это ²овца.

- А ³твоя ³- тем ²лучше. / ³Вот ³тебя ³первым ²оштрафую, / ²и ²другим ²неповадно ²будет.

- Ну ²полно. / ²Не ²ловко ²понимаешь, ²получается. / ²Я ²всѐ-таки ²твой // ²заместитель.

- ⁴Хорошо ²получается. / ²Хорошо.

- Ссориться хочешь, / да?
- Для общего дела неплохо и поссорится.
- А чего нам ссориться? Сама знаешь. / Кум с кумой ссорился, / а/ на блины ходил.
- Я тебе не кума.
- Правда? / А я думал мы всё ж-таки родня.
- Чего?
- Ну ладно, / ладно! / Богородицу-то играть. / Ты Ваньку моего ночью спроси. / Он тебе разъяснит. / Ну нечего / с чужой овцы шерсть драть. / Свою наживи.

(к/ф «Простая история»)

3. Запрос о реализации в действительности небенефактивного варианта, связанного с позицией слушающего, информацию о чем введена визуально, не соответствующего представлениям говорящего о бенефактивной норме развития событий, возможность чего он не учитывал и не готов учитывать.

НЕДОУМЕННЕ-УПРЕК

- Я тебя цепляю! / Я тебя цепляю! / Ой! / Гляньте-ка! / А ты знаешь, / что я твоим голубям / все бошки начисто поотрубала! / Знаешь, / нет?
- Да вы чо?
- Ну-ка, Лёньк! / Не пускай его!
- Пусти, / Лёнька! (Взмывают голуби)
- Всё одно, / поотрубая. / Ничего со мной не сделаешь!
- А ты чего, правда, меня не пустил бы, Лёнька, / а?
- А ты кто такой?

(к/ф «Любовь и голуби»)

В реализациях *правда* есть и те, в которых актуализируется учет позиции слушающего.

СХОДСТВА ПОЗИЦИЙ ПРИ УЧЕТЕ БЕНЕФАКТИВНОГО ВАРИАНТА ДЛЯ СОБЕСЕДНИКА (ТРЕТЬЕГО ЛИЦА)

При вводе контрастных вариантов может актуализироваться появление сходства позиций при учете бенефактивного варианта для собеседника (третьего лица).

1. Говорящий осознает, что раньше вел себя (реализовывал вариант поведения в действительности), соответствующий его интересам, его бенефактивности, не учитывая небенефактивность его для собеседника, а теперь учел и будет реализовывать бенефактивный для всех вариант с учетом позиции слушающего, введенной им информацией.

СОГЛАСИЕ

(Муж поздно вечером сидит за книжками)

- Ну, Фёдь!

- М?

- Ну хв²тит! / Ложился бы уж. / Ишь присосался, / не оторвёшь. /

- И то правда, / Пора! / Корове соломы / забыли набросать.

(к/ф «Чужая родня»)

2. Говорящий, рассматривающий вариант развития ситуации как небенефактивный, готов отступить от своей позиции и склоняется не учитывать существующую небенефактивность при общей бенефактивности развития ситуации и позиции собеседника.

СОГЛАСИЕ

- Ой! / Пря⁷м чем-то так и убила, паразита! / Ух! / Ну, Людк, /
иди / неси сберкнижку.

- Где?

- Ма / ма!

- А!

- А! / Ты давай плитку почини! / Надоело мне за каждым разом
печки-то топить. / Слышь, чего говорю?

- Сейчас [ш:'ас], сейчас [ш:'ас] / починю, / Надь!

- О!

- Мам, / он этих голубей целый ме²сяц ждал!

- Оленька! / Думаешь легко / они деньги-то достаются? / Добро б ведь
на какое д²³ло! / А то голуби!

- Зато не пьёт!

- Хе-хе! / Ой, / правда / Хоть не пьёт! / Ух! / Ну ладно, пойду в
магазин. / Ой! / А ты чего стоишь, уши растопырила? / Отцова
заступница! /

(к/ф «Любовь и голуби»)

- Ничего. / Вот жили, / работали, / работали / жили, / а беда-то
она вон / как собака / за воротами ходила. / А знать, не беда это
была, / когда вон, как мне всё показ^бла.

- Чего показала-то?

- Как я тебя люблю, / как ты меня любишь, / какие дети у нас
с тобой хорошие.

- Так дети у нас в самом деле хорошие. / Точно.

- Ой, правда, Вась. / Ой, рази я думала раньше, / что ты вот так
раз / и куда-то вдруг д¹нешься. / Никогда не думала, / А теперь вот

про всё⁴ думаю. / Про войну⁶ / про капиталистов⁶ этих проклятых. / < < Ой,
Вась! / Чего ж они на нас всё рѣпаются?²

- Хъ! / Нашла² об чём думать-то!

- Война⁶ тоже...

- Чё² война?

- Разлучница. / Ведь не знаешь,⁶ / вон как детѣй² рожать. / Кака
жизнь им достанется... / В какой огонь-воду их головой сунет... / Как
судьбой² ихней распорядятся...

(к/ф «Любовь и голуби»)

Однако пафосом использования слова *правда* является сосуществование про-
тивоположного, бенефактивности и небенефактивности:

- А всё-таки молодцы² наши мужики, / да? / Ведь могут³, когда захотят.

- Ага.³ / Ну да.³ / Правда, пока их не заставишь,³ / они не захотят.¹ /

Но те м не менее.¹

(«т/с» Сваты)

(На фоне бенефактивного варианта поведения третьих лиц, учитывающих интересы
женщин, который вводит собеседница, говорящая вводит небенефактивную норму
поведения третьих лиц, что в данный момент можно не учитывать.)

Злорадство

- О!О!О!О! / Варюха! / [сар'и, сар'и, сар'и!](Смотри) Туристы-то наши⁶
забегали.² / Засуетились. / То-то / А то, правда,¹ / приехали на всё³
готовенькое.

(т/с «Сваты»)

(Третьи лица реализовали бенефактивный для себя вариант, не учитывая его небе-
нефактивности для говорящего, а теперь реализуют небенефактивный для себя, но
бенефактивный для говорящего.)

В этом высказывании *правда* взаимодействует с *а*, выступающим в реализации
ввода в новую ситуацию, и *то*, передающим смысл соотношения представления о
норме и реализованного варианта.

Проанализировав основные реализации коммуникативных параметров слова *прав-
да*, кратко остановимся на его месте в семантической системе средств коммуника-
тивного уровня языка.

Проведенный анализ русской коммуникативной системы позволил выделить
семь полей коммуникативных единиц. Под коммуникативным полем мы понима-
ем группу средств, объединенных единством коммуникативного параметра, при
возможном различии других (о понятии поля подробнее см. [Безяева 2014]).

Однако особенности устройства семантики коммуникативных единиц, обла-
дающих набором коммуникативных параметров, позволяют им быть включенны-
ми одновременно в разные поля. Так, в соответствии со своими параметрами

правда входит как минимум в три поля: поле **соотношения позиций собеседников**, через параметр представлений и знания – в **поле компетентности**, а также является важнейшим средством **поля бенефактивности**.

Кратко остановимся на последнем.

Состав единиц этого поля разнообразен. В него входят такие единицы, как *правда, но, ИК-2/М, между прочим, образования с приставкой по-, ИК-5, знаешь, конечно, вот, так, главное, диминутивы, чтобы, ладно, ничего, сослагательное наклонение, повтор*, и др., объединенные названным параметром. При этом, реализуя параметр бенефактивности (определим это понятие как *хорошо для – плохо для*), каждое из средств представляет его определенную модификацию.

Так, **между прочим** вводит факт, меняющий отношение собеседника к позиции говорящего на более или менее бенефактивное.

Но «гасит», отменяет предшествующую бенефактивность – небенефактивность.

По- отражает модификацию ситуации по степени бенефактивности – небенефактивности, ее переключение по сравнению с существующей.

Конечно апеллирует к знанию бенефактивной или небенефактивной нормы.

Диминутив обладает параметрами личной сферы и бенефактивности.

Вот вводит реализацию варианта, соответствующего целям интересам, бенефактивности говорящего, слушающего, третьего лица, социума и т. д.

При этом каждое из средств выступает в самых разных реализациях, подчиняясь алгоритму развёртывания.

Входя в данное поле, **правда** в определенных реализациях может актуализировать отличия своих параметров, формируя оппозицию с другими средствами в одном высказывании.

Так, если **правда** обеспечивает сосуществование бенефактивности и небенефактивности, то **но** гасит, отменяет предшествующую бенефактивность или небенефактивность

Завтра потеплей, правда пойдут дожди.

Завтра потеплей, но пойдут дожди.

(Вести Москва)

- Там нужен классный специалист с большим опытом работы.

- Хороший есть, правда молодой.

- Хороший есть, но молодой.

Если первые примеры пар говорят о сосуществовании бенефактивного и небенефактивного элементов ситуации, где **правда** добавляет контраст бенефактивностей, маркируя сосуществование двух антонимичных пластов, то вторые с **но** отменяют предшествующую бенефактивность, формируя смысл отсутствия необходимого слушающему варианта.

Отметим, что коммуникативный параметр **но** является инвариантным, независимо от того, в функции какой части речи эта единица выступает, например, в междометной функции:

(Попытка Бендера после похорон Паниковского приободрить друзей, отказывающихся идти дальше, – погасить небенефактивность происходящего)

2

- Но! Но!

Однако и в функции союза коммуникативные параметры **но** столь сильны, что могут реализовываться без экспликации номинативного содержания.

(Некий подозрительный незнакомец предлагает свои услуги генерал-губернатору, который в них крайне нуждается. Обсуждение незнакомца)

- Ну и как вам этот хлюст?⁴
- Безусловный проходимец. / Но...^{2 3}
- Но. / Именно, что но.^{2 2}

(т/с «Жизнь и приключения Мишки Япончика»)

(Отмена явной небенефактивности предшествующей характеристики во имя необходимого варианта развития ситуации. Отметим роль ИК-2, противопоставляющей один вариант всем возможным).

Однако анализируемые **но** и **правда** могут и взаимодействовать в одной конструкции.

(Бросивший в свое время семью отец-адвокат уговаривает детей уехать с ним, оставив отчима – простого матроса)

- Возьмёшь отпуск / или уйдёшь по собственному желанию! / Я тебе^{4 4}
помогу!²
- Вы уж извините, папа! / Но ведь, правда, / отца себе человек не
выбирает по вкусу. / Кровь / - это я не чувствую и не понимаю, что^{3 1 2}
такое кровь. / А Федотов / был нам отцом. / И выбирать себе другого, /^{3 3 2}
лучше / или выгодней... / Мне даже как-то [противно] говорить эти^{3 2}
слова! / А маленькие / пусть сами думают за себя!

В данном высказывании **но** отменяет нелестное мнение отца-адвоката об отчине и ложную бенефактивность его предложения, **правда** вводит значение не учета говорящим существующего небенефактивного элемента ситуации – более низкого социального статуса отца по сравнению с отчимом – при представлении говорящего об общей бенефактивности поведения третьего лица, в том числе и в соответствии с нормами социума.

Заметим, что в этом высказывании **правда** согласуется по параметру компетентности с **ведь**, апеллирующим к информации, известной не только говорящему. Присутствующие в приведенном тексте образования с **по-** отражают потенциальное изменение степени бенефактивности ситуации.

Как мы видим, в соответствии с законом семантического согласования, действующим в русском языке и на коммуникативном уровне, **правда**, являясь активным членом системы, может сочетаться с каскадом средств, обладающих параметром бенефактивности.

Яркий пример такого рода взаимодействия реализован в высказывании главной героини к/ф «Ребро Адама» (актриса И. Чурикова), обращенном к парализованной матери (речь о поклоннике):

- Я надеюсь, / он тебе / очень понравится, мамочка. / И самое^{6 6 1}
главное, / в нём ничего вот этого нашего, / понимаешь? / **Вот** этого^{3 2 3}

¹московского. / ⁶Ни ⁶нахрапа, / ¹ни этой / ¹хамской... деловитости, / ³понимаешь? / ⁶Нормальный, / ⁶застенчивый / ¹мужчина. / ¹Вот. / ⁶Ну, правда, ⁶вот / ⁶немножечко чуточку, конечно, провинциален, / ⁶но, / ⁶между прочим, ¹в этом тоже есть / ⁶какое-то / ¹очарование.

(к/ф «Ребро Адама»)

(Главное вводит качественную характеристику, обеспечивающую бенефактивное развитие ситуации, **правда** выступает в реализации сосуществования информации бенефактивной для говорящей, которую должна учесть слушающая, и информации о ситуации, имеющей место в действительности, не совсем бенефактивной для говорящей и слушающей. **Вот** не соответствующий интересам, бенефактивности говорящей на фоне реализованного бенефактивного варианта, маркированного первым **вот** (типичная композиционная роль средства). **Диминутив** говорит о бенефактивном отношении к третьему лицу, включенному в личную сферу говорящей, и собеседнице и некоторой небенефактивности далее водимой информации. **Конечно** отсылает к некоторому отклонению от бенефактивной нормы, однако следующее за ним **но** отменяет ранее заявленную небенефактивность, а **между прочим** вводит мнение говорящей, заставляющее собеседницу изменить отношение к третьему лицу на более бенефактивное.)

Таким образом, определение коммуникативных смыслов русских единиц и их взаимодействие дает возможность понять не случайность появления цепочки коммуникативных средств в русском высказывании, своей семантикой позволяющих отразить меняющийся тип квалификации ситуации и способы воздействия на собеседника.

Выявленные коммуникативные параметры позволяют говорить об их инвариантности для всех случаев функционирования слова.

Более того, как показывает анализ, так называемая полифункциональность или «частеречная многозначность» слова (имя – союз – частица – междометие; местоимение – частица – союз; наречие – частица; глагол – частица и т. д.) является надежным сигналом наличия у него инвариантных коммуникативных параметров. При этом слово, выходя на коммуникативный уровень, т. е. встраиваясь в иную систему единиц, получает иных семантических соседей, с которыми активно взаимодействует.

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова Н.Д. Истина: фон и коннотации // Логический анализ языка. Культурные концепты. М., 1991.

Брызгунова Е.А. Интонация и полифункциональные словоформы // Современный русский язык., М.: Азбуковник, 1997.

Знаков В.В. Категория правды и лжи в русской духовной традиции и современная психология понимания // Вопросы психологии. 1994. № 2.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2006.

Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке. М.: Наука, 1995.

Рачков Н.А. Правда – справедливость // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1996. № 1.

Смирнова Е.Е. Концепт *правда* в русском языковом сознании (на материале фольклорных текстов, толковых и фразеологических словарей // Вестник Нижегородского университета им Н.И. Лобачевского. 2010. № 5.

Черников М.В. Концепты *правда* и *истина* в русской культурной традиции // Общественные науки и современность. 1999. № 2.

REFERENCES

Arutyunova N.D. (1991) 'Istina': background and connotation. Logical analysis of language. Cultural concepts. Moscow.

Bryzgunova E.A. (1997) Intonation and multifunctional wordforms. Contemporary Russian language. Moscow. Azbukovnik.

Znakov V.V. 'Pravda' and 'Lozh' categories in Russian spiritual tradition and in psychology. *Questions of Psychology*. 1994. No 2.

Ozhegov S.I., Shvedova N.Y. (2006) Dictionary of Russian language. Moscow.

Logical analysis of language. 'Istina' and 'Istinnost' in culture and language. Moscow: Nauka. 1995.

Rachkov N.A. 'Pravda' – 'Spravedlivost'. *Bulletin of Moscow University. Series 7. Philosophy*. 1996. No 1.

Smirnova E.E. The concept of 'Pravda' in consciousness of Russian speakers (based on folklore texts and explanatory idiomatic dictionaries). *Bulletin of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2010. No 5.

Chernikov M.V. Concepts 'Pravda' and 'Istina' in Russian cultural tradition. *Social Sciences and the Present*. 1999. No 2.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА

Безяева М.Г. Инвариантные коммуникативные параметры русского *вон* (материалы к словарю коммуникативных средств) // Язык, культура, коммуникация. М., 2013а. С. 58–73.

Безяева М.Г. Коммуникативное поле как единица языка и текста // Слово. Грамматика. Речь. Вып. XV. М., 2014. С. 101–118.

Безяева М.Г. О знаковой природе звучащих средств коммуникативного уровня. ИК-7. Материалы к словарю коммуникативных средств // Теория и практика изучения звучащей речи. Вильнюс, 2006.

Безяева М.Г. О коммуникативных параметрах сакральных единиц русского языка (Господи, Боже). Материалы к словарю коммуникативных средств // Слово. Грамматика. Речь. Вып. 10. М., 2008а. С. 10–27.

Безяева М.Г. О номинативном и коммуникативном в значении слова. На примере русского «тут» // Язык, культура, человек. М., 2008б. С. 11–38.

Безяева М.Г. О семантических основаниях коммуникативной моды // Вопросы русского языкознания. Вып. 13. Фонетика и грамматика. Настоящее, прошедшее, будущее. М., 2010б. С. 159–170.

Безяева М.Г. Семантика коммуникативного уровня звучащего языка. М., 2002. 752 с.

Безяева М.Г. Семантическое устройство коммуникативного уровня языка (теоретические основы и методические следствия) // Слово. Грамматика. Речь. Вып. VII. М., 2005. С. 105–209.

SUPPLEMENT

THE WORKS OF AUTHOR

Bezyaeva M.G. (2013a.) Invariant communicative parameters of Russian 'von' (Materials to the dictionary of communicative means). Language, culture, communication. Moscow, pp. 58–73.

Bezyaeva M.G. Communicative field as a unit of language and text. *Word. Grammar. Speech*. 2014. Vol. XV. (Moscow), pp. 101–118.

Bezyaeva M.G. On the nature of sounding means of communicative level IR-7. Materials to the dictionary of communicative means. Theory and practice of studying sounding speech. Vilnius. 2006.

Bezyaeva M.G. On communicative parameters of sacred units of the Russian language (Lord, God). Materials to the dictionary of communicative means. *Word. Grammar. Speech*. Vol. 10. Moscow. 2008a, pp. 10–27.

Bezyaeva M.G. On nominative and communicative in a meaning of a word (Russian 'tut'). Language, culture, person. Moscow. 2008b, pp. 11–38.

Bezyaeva M.G. On the semantic basis of communicative fashion. *Questions of Russian linguistics. Phonetics and grammar. Present, past, future*. Moscow. 2010b. Vol. 13, pp. 159–170.

Bezyaeva M.G. (2002) Semantics of communicative level of sounding language. Moscow, 752 p.

Bezyaeva M.G. The semantic device of communicative level of language (theoretical and methodological foundations of the investigation). *Word. Grammar. Speech*. Vol. VII. Moscow. 2005, pp. 105–129.

Сведения об авторе:

Мария Геннадьевна Безяева,

докт. филол. наук

доцент

филологический факультет

МГУ имени М.В. Ломоносова

Maria G. Bezyaeva,

Doctor of Philology

Docent

Philological Faculty

Lomonosov Moscow State University